

жалось какъ можно ближе наибольшее число Архипастырей, а также и Пастырей, подобно, напиримъръ, протоіерю Іоанну Сергіеву Кронштадтскому, котораго особенно высоко чтить Епископъ Аврамій.

Вотъ стихотвореніе, о которомъ рѣчь. Прочтите его, читатель добрый и читательница „Братской Помощи“, и, хоть мысленно, братски скажите: „Вѣчная память усопшему рабу Божьему, Епископу Аврамію!“

Редакторъ „Вр. Пом.“.

25-го октября.

И Д Е А Л Ъ .

Все тѣ же думы и заботы
Волнуютъ чистый духъ его;
Творца Всевышняго щедроты
Примѣромъ служатъ для него.
Какъ день за днемъ свѣтъ солнца чудный
Неутомимъ въ своихъ лучахъ,
Такъ и Владыки подвигъ трудный
Въ благихъ неустальныхъ дѣлахъ;
Какъ ключъ живой воды отраду
Являетъ путнику собой,
Такъ онъ, Владыко, лишь усладу
Вливаетъ въ душу добротой;
Какъ дубъ могучій и тѣнистый
Даётъ живительную тѣнь,
Такъ и Владыко, жизнью чистой,
Являетъ паствѣ Божью сѣнь.
Какъ бы улыбкою своею
Цвѣтокъ иной чаруетъ насъ,
Такъ и красы святой идею
Даётъ понять Владыки гласъ,
Какъ ночь небесъ съ своей лампадой
Насъ съ зломъ суэтностей мирить,

Такъ за борьбу со зломъ наградою

Привѣтъ Владыки насъ дарить...

Но и въ часы ночной дремоты

Онъ бодръ для долга своего:

Однѣ все думы и заботы

Волнуютъ чистый духъ его.

Полтавинъ.

Послѣдніе часы жизни и кончина Преосвященнѣйшаго Аврамія.

Лица, близко стоявшія къ Преосвященному Аврамію, давно замѣчали его болѣзненное состояніе. Но самъ Владыка видимо не сознавалъ опасности своего недуга, не любилъ говорить о немъ и не переставалъ работать до послѣдняго дня жизни своей, увѣряя всѣхъ спрашивавшихъ о его здоровьи, что слава Богу здоровъ. Въ силу лекарствъ, кажется, вѣрилъ мало и потому въ крайнихъ случаяхъ обращался только къ гомеопатическому лѣченію, совѣтуясь съ членомъ гомеопатическаго общества г. Бобровымъ. Въ субботу, въ 12 часовъ дня, наканунѣ своей кончины, Владыка распорядился послать за ключаремъ, собираясь на другой день, въ воскресенье, служить въ кафедральномъ соборѣ литургію и панихиду по погибшимъ на фрегатѣ «Русалка». Необыкновенно болѣзненный видъ Владыки и его несомнѣмая рѣчь крайнѣ поразила ключаря, доселѣ неподозрѣвавшаго, какъ и всѣ въ городѣ, о такой тяжкой его болѣзни. На вопросъ ключаря о здоровьи, Владыка сначала по обычаю не сознавался, а потомъ отвѣтилъ, что съ нимъ небольшая инфлуэнца, да но что это ничего, пройдетъ, и что объ этомъ говорить никому не слѣдуетъ. Обычно рѣшительный и настойчивый, Владыка на этотъ разъ склонился на просьбы ключаря и отмѣнилъ свое служеніе въ соборѣ. Отпустивъ ключаря, Преосвященный принялъ еще нѣсколькихъ проси-